

DOI 10.69571/SSPU.2024.89.2.013

УДК 316.752:37.014

ББК 60.561.9

Т.В. ДУРАН

**ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

T.V. DURAN

**VALUE FOUNDATIONS OF PUBLIC
EDUCATIONAL POLICY IN MODERN RUSSIA**

Российское высшее образование сегодня находится на новом этапе преобразований, необходимость которых определяется новыми геополитическими вызовами. Выбор стратегии его реформирования осуществляется с учетом доминирующей системы ценностей. Переориентация на традиционные духовные и нравственные ценности российской цивилизации сохраняет актуальными достижения Болонского процесса и положительные результаты неолиберальных реформ.

Today, the higher education in Russia is at a new stage of transformations, the necessity of transformations is determined by new geopolitical challenges. The choice of the education reform strategy is carried out considering the dominant system of values. The reorientation towards the traditional spiritual and moral values of Russian civilization keeps relevant the achievements of the process of Bologna and the positive results of neoliberal reforms.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аксиологические основания, образовательная политика, реформы образования, модернизация образования, Болонский процесс.

KEY WORDS: values, educational policy, educational reforms, modernization of education, Bologna process, internationalization.

ВВЕДЕНИЕ. В условиях современной геополитической ситуации, с которой столкнулась наша страна, остро встал вопрос о дальнейших путях развития отечественной системы высшего образования. Выход России из Болонского процесса¹ не только актуализировал дискуссии о перспективах Болонского процесса в нашей стране [4], но и заставил задуматься о будущих реформах и их ценностных основаниях. Введение санкций, исключение России западными «партнерами» из Болонского процесса заставило кардинальным образом пересмотреть фундаментальные ценности, являющиеся аксиологическим фундаментом государственной образовательной политики.

Любая государственная образовательная политика формируется исходя из ценностных установок, доминирующих у той части общества, которая ответственна за ее формирование и реализацию. Политические ценности определяют действия субъектов политики, а также перспективы развития различных сфер общества и его основных социальных групп. Ведущий американский политолог Д.Истон определил политику как «волевое распределение ценностей», которое осуществляется политической системой [11].

Для более полного понимания аксиологических оснований современной государственной образовательной политики необходимо дать системную характеристику реформирования российского образования за последние тридцать лет. Ни для кого не секрет, что начиная с 1991 года российская система российского образования вступила на путь непрерывных

¹ В апреле 2022 года Болонской группой было объявлено решение об исключении Российской Федерации из всех структур Болонского процесса по причине поддержки руководителями высших образовательных учреждений военной спецоперации на Украине.

реформ. И по настоящее время мы являемся свидетелями «сложного процесса формирования новой стратегии развития российского образования» [2], ценностными основаниями которой являются патриотизм, гражданственность, служение отечеству, ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, историческую память и преемственность поколений [14]. В соответствии с Указом Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» все реформы образования и науки должны проводиться с учетом сохранения и укрепления традиционных ценностей [14].

Не претендуя на периодизацию образовательных реформ, в том числе и в сфере высшего образования, предпримем попытку системно представить трансформацию системы высшего образования в период с 1990-х гг. по настоящее время в контексте политических и социально-экономических изменений. Необходимость подобного анализа обусловлена тем, что структура системы высшего образования претерпевала фундаментальные изменения на каждом этапе трансформации.

Анализ перспектив развития отечественной системы высшего образования и стоящих перед ней вызовов вряд ли возможен без знания и учета накопленного к настоящему времени опыта управления им. Изучение аксиологических оснований государственной политики в сфере высшего образования за последние тридцать лет значимо для выработки принципиальных положений, которые необходимо принимать во внимание для обеспечения эффективной трансформации высшего образования.

ЦЕЛЬ статьи заключается в анализе ценностных оснований государственной политики в сфере высшего образования на протяжении последних тридцати лет его непрерывной модернизации и в выявлении перспектив его развития с учетом корректировки системы ценностей российского общества в условиях глобальных перемен.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Эмпирической основой исследования послужили нормативно-правовые акты в сфере высшего образования в рассматриваемый период, аналитические и статистические материалы Министерства науки и высшего образования РФ, экспертные оценки российских и зарубежных ученых, представленные в научной литературе, специализированные научные периодические издания. В качестве основных методологических подходов автором использованы институциональный, аксиологический, деятельностный.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И НАУЧНАЯ НОВИЗНА. За последние несколько десятилетий сфера высшего образования, в том числе и в нашей стране, претерпела кардинальные изменения. Массовизация и интернационализация явились ключевыми факторами его развития. Во многих странах мира возрастание спроса на высшее образование вызвало количественное увеличение числа студентов [16]. За последние полвека охват населения высшим образованием резко увеличился. В своих исследованиях Ханс де Вит доказывает, что динамично развивающиеся экономики Латинской Америки, Индии, Китая, где доля студентов вузов в совокупной численности населения соответствующего возраста составляет 35, 22 и 37% соответственно, стремятся к увеличению этого показателя до 50% и более — до уровня развитых стран [16].

Интернационализация образования, в свою очередь, представляет собой относительно новый феномен, который тесно связан с массовизацией. Интернационализация была обусловлена сочетанием политических, социально-культурных, экономических факторов. Наиболее распространенным в настоящее время определением интернационализации является трактовка, предложенная Джейн Найт «как преднамеренного процесса интеграции международных, межкультурных или глобальных аспектов в цели, функции и организацию предоставления образовательных услуг для повышения качества преподавания и научных исследований, которые приняли различные формы и масштабы в разных странах» [20]. Современные правительства рассматривают интернационализацию образования как ин-

струмент «более широкой стратегии по улучшению экономического положения, оживлению системы образования или внесению необходимых изменений» [21].

Вследствие этого, когда в 1990-е гг. был поднят вопрос о неэффективности советской модели образования и актуализировался выбор наиболее пригодной для России модели реформирования системы образования, выбор был сделан в пользу интернациональной модели, ориентированной на максимальную интеграцию России и российской системы образования в мировое образовательное пространство.

В условиях кардинальных политических изменений в конце 1980-х — 1990-х гг. было положено начало либерализации высшего образования принятием двух федеральных законов: «Об образовании» (1992 год) и «О высшем и послевузовском образовании» (1996 год). Закон «Об образовании» адаптировал образовательную систему к новым экономическим реалиям и закреплял свободу организационно-правовой и экономической деятельности для образовательных учреждений. Принятие данных законов положило начало разработке иных нормативно-правовых актов относительно высшего образования в соответствии с новыми реалиями, а Постановление Правительства РФ «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» № 751 от 4 октября 2000 года закрепило цели и задачи системы образования, роль государства в ее развитии. Положения национальной доктрины были конкретизированы в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года», которая в качестве цели модернизации образования закрепила «создание механизма устойчивого развития высшего образования» [5].

Отечественный исследователь Н.А. Черных в качестве ключевых ценностных составляющих либеральной модели образования выделяет индивидуальные планы обучения, предоставляющие студентам максимально возможную свободу выбора, платность обучения. Характеристика либеральной модели высшего образования рассматривается исследователем с позиции институционального взаимодействия основных акторов модернизации образования. Для конкретной модели присущ тот или иной тип взаимодействия личности, общества и государства. Поэтому, если для традиционной модели образования характерно доминирование интересов государства, то для либеральной — интересов гражданского общества [17].

Либеральные реформы, призванные реагировать на новые экономические реалии глобализации и изменения на рынке труда [18], привели к изменению государственной политики высшего образования, иерархии дисциплин и стратегий студентов во всем мире [19]. В 1990-е гг. следствием модернизации российского высшего образования на основе либеральной модели явилось резкое увеличение численности коммерческих вузов. Такое колоссальное расширение сферы высшего образования с 1990–1991 по 2007–2008 годы исследователи называют «образовательным пузырем». Так, с 1990 по 2008 годы число вузов увеличилось в 2,2 раза, а численность студентов — в 2,7 раза [1].

Однако экономическая нестабильность, возрастающий дефицит бюджетных средств усугубили состояние материальной базы высшего образования. В 1995 г. расходы на образование по консолидированному бюджету страны не превышали 60–65% от потребностей отрасли [6]. Следствием ослабления государственного регулирования сферы образования стала его коммерциализация, которая сочеталась с низкой социальной защищенностью учащихся и профессорско-преподавательского состава вузов. Сокращение государственного финансирования привело к оттоку преподавателей в негосударственные вузы либо в целом из отрасли из-за низкой заработной платы и ее хронических невыплат.

Несмотря на большой «пласт» организационных и управленческих проблем, либеральные реформы высшего образования в конце 1990-х — начале 2000 гг. представляли собой «модернизационный проект», направленный на улучшение параметров в сфере высшего образования путем освоения всего лучшего, что сложилось в мировой практике [3]. Либеральные ценности, составившие фундамент государственной образовательной политики на протяжении 1990-х гг., позволили обосновать и реализовать перспективную

модель системы образования, отличающуюся многообразием, академической свободой, ориентацией на развитие личности, опорой на мотивацию всех субъектов образовательной деятельности [2].

Ключевым либеральным проектом начала 2000 гг. явился Болонский процесс. Это процесс реформирования системы высшего образования на международном уровне, начавшийся в 1999 г. в Болонском университете, позволивший создать практически общую структуру степеней и систему академических квалификаций. Его цель заключалась в обеспечении единообразия и гарантии качества во всей Европе при одновременном поощрении транспарентности, мобильности, возможностей трудоустройства учащихся. Болонские документы подтверждают принцип автономии университетов и образовательного плюрализма. Несмотря на то, что российское образование не было интегрировано в европейские и глобальные структуры, Болонский процесс играл роль связующего звена с ЕС, повышая академическую мобильность, усиливая контакты и соединяя страну с европейскими странами. Болонский процесс явился отправной точкой для новой государственной политики России, означавшей принятие западных норм и правил. Вхождение России в Болонский процесс ознаменовало собой попытку встроить национальные институты в существующую международную европейскую систему образовательных связей и стало своего рода ускорением интеграции России в международное образовательное пространство.

Вместе с тем реализация принципов Болонского процесса столкнулась с трудностями. Только лишь часть его инструментов была внедрена.

В период с 2012–2020 гг. были сформированы институциональные основы интернационализации: разработана нормативно-правовая база (Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273), а также приняты ключевые стратегические документы, направленные на повышение конкурентоспособности России в международном образовательном пространстве. Так, государственная инициатива «Проект «5-100», запущенная в 2013 г., была направлена на повышение конкурентоспособности российских вузов в мире. Подобные «инициативы превосходства» (Excellence Initiative) реализуются правительствами многих стран с целью повышения качества высшего образования и улучшения позиций в мировых рейтингах. В 2014 г. была принята государственная программа «Развитие образования на 2013–2020 годы» [9]. В том же году начала действовать программа «Глобальное образование», направленная на сохранение и увеличение числа научных, педагогических, медицинских и инженерных кадров, управленческих кадров в социальной сфере, а также на поддержку граждан Российской Федерации, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации, и их последующее трудоустройство [7]. С 2013 года в сфере высшего образования наблюдаются новые тенденции, такие как реструктуризация и оптимизация, направленные на сокращение числа вузов, усиление контроля за их деятельностью, формирование крупных университетских комплексов путем слияния вузов для создания материальной, кадровой и научно-исследовательской базы развития высшего образования.

Принятие поправок к Конституции Российской Федерации (2020 г.) ознаменовало новый этап в истории российского государства. Поправки, направленные на защиту основополагающих семейных ценностей, исторической истины, укрепление духовно-нравственных основ общества, поддержку и защиту культуры как уникального наследия многонационального русского народа, развитие социального государства являются важнейшим событием, имеющим большое значение для определения целей и будущего развития нашей страны [22]. Новые аксиологические основания государственной образовательной политики — это духовные и моральные ценности, воплощенные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В частности, речь идет о патриотизме, гражданственности, защите жизни человека, прав и свобод личности, семьи, творческого труда, служении Родине, правилах морали и этики, гуманизма, благотворительности, справедливости, взаимо-

помощи, командной работе, историческом единстве народов России, преемственности истории нашей Родины. Отечественный исследователь М.В. Богуславский характеризует современный этап развития образования (с 2022 года) как «суверенизацию», в основе которой лежат гражданско-патриотические и духовно-нравственные ценности. В рамках этого этапа разворачивается «сложный процесс формирования новой стратегии высшего образования» [2].

Традиционная российская система ценностей является духовно-нравственной основой российского общества, которая на протяжении всего исторического развития нашей страны сохраняет и укрепляет суверенитет и строит будущее. Ценности современного российского общества не согласуются с неолиберальными. Западные ценности, которые в последние десятилетия все чаще толкуются как «универсальные», не могут являться таковыми, так как во многом не совпадают с традиционными национальными ценностями. Доминирующими аксиологическими основаниями государственной политики в условиях глобальных перемен становятся иные, проявляющиеся в «признании патриотических ценностей, традиций и идеалов» [2]. Этот вектор задан в документах стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания на федеральном уровне: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400) [13]; Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [14]. В этой связи необходимо выделить такое важное решение, принятое на государственном уровне, как включение в учебный план основных образовательных программ по уровням подготовки (бакалавриат, специалитет) дисциплины «Основы российской государственности». Дисциплина направлена на формирование у обучающихся системы знаний, навыков, умений и ценностей, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу и развитием чувства гражданственности. При этом значимым является то, что система высшего образования, сформировавшаяся в результате его реформирования на основе либеральных ценностей, во многих аспектах своего функционирования показывает свою жизнеспособность. Подчеркнем, что выбранный сегодня сценарий совершенствования системы высшего образования согласно Указу Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» сохраняет бакалавриат и магистратуру, однако предусматривает приоритетное развитие специалитета.

ВЫВОДЫ. В условиях трансформации системы международных отношений западные неолиберальные нормы и ценности не согласуются с традиционными ценностями России и поэтому не могут быть приняты в качестве оснований государственной политики. На сегодняшний день необходимы дополнительные мероприятия как по совершенствованию нормативной базы, обеспечивающей формирование и реализацию государственной политики в части патриотического воспитания, так и по дальнейшей реализации стратегии, основанной на приоритете духовных и нравственных ценностей. Однако корректировка ценностных оснований реформирования высшего образования не ставит под сомнение достижений Болонского процесса и положительных результатов неолиберальных реформ. Отметим, что появление коммерческого сектора в высшем образовании явилось важным фактором расширения его доступности, а участие России в Болонском процессе, продемонстрировавшее открытость нашей страны европейским ценностям, способствовало созданию возможностей для мобильности обучающихся, развитию сетевого взаимодействия вузов, появлению новых организационно-правовых форм — автономных образовательных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий Е.В. Как из высшего образования в России раздули пузырь // Проблемы управления в социальных системах. 2014. Т. 7. Вып. 11. С. 56–82.

2. Богуславский М.В. Динамика либеральных и патриотических ценностей идеологии российской образовательной политики в 1991–2022 годы: инновационные циклы и ретроинновационные волны // Историко-педагогический журнал. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-liberalnyh-i-patrioticheskikh-tsennostey-ideologii-rossiyskoy-obrazovatelnoy-politiki-v-1991-2022-gody-innovatsionnye> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Волков А.Е., Кузьминов Я.И., Реморенко И.М., Рудник Б.Л., Фрумин И.Д., Якобсон Л.И. Российское образование — 2020: Модель образования для инновационной экономики // Вопросы языкознания. 2008. № 1. С. 32–64.
4. Константинова Л.В., Петров А.М., Штыхно Д.А. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 2. С. 9–24.
5. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. URL: <https://base.garant.ru/1588306/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 19.03.2024).
6. Мещангина Е.И. Государственная политика в области высшего педагогического образования в условиях становления новой России (1990–2000 гг.). Автореф. дисс... канд. истор. наук. Екатеринбург, 2006. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/740/1/urgu0345s.pdf> (дата обращения: 19.03.2024).
7. Официальный сайт программы «Глобальное образование». URL: <http://educationglobal.ru> (дата обращения: 19.03.2024).
8. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/182563/> (дата обращения: 19.03.2024).
9. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы». URL: <https://base.garant.ru/70643472/> (дата обращения: 19.03.2024).
10. Разумова Т.О., Телешова И.Г. Трансформация системы высшего образования: вызовы и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2023. № 3. Том 19. С. 338–349.
11. Мухаев Р.Т. Политология: учеб. для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 400 с.
12. Седова К.В. Основные направления государственной политики в сфере патриотического воспитания // Огарёв-Online. 2023. № 8 (193). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-gosudarstvennoy-politiki-rf-v-sfere-patrioticheskogo-vospitaniya> (дата обращения: 19.03.2024).
13. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения 21.10.2023).
14. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения 20.03.2023).
15. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 20.03.2023).
16. Ханс де Вит. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования/ Education Studies Moscow. 2019. № 2. С. 8–34.
17. Черных Н.А. Либеральная модель высшего профессионального образования: социологическая оценка реальности внедрения // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 1 (22). С. 113–118.
18. Beck U., Giddens A., Lash S. Reflexive Modernization. Politics, Tradition and Aesthetic in the Modern Social Order. Cambridge, Polity Press, 1994.
19. Bond S., Lemasson J., P. Un nouveau monde de savoir. Les universités canadiennes et la mondialisation, Ottawa, Centre de recherches pour le développement international, 1999. 324 p.
20. Knight J. Concepts, Rationales, and Interpretive Frameworks in the Internationalization of Higher Education. The SAGE Handbook on International Higher Education, Thousand Oaks, CA: Sage, 2012.
21. L'internationalisation de l'enseignement supérieur. Direction générale des politiques internes département thématique: politiques structurelles et de cohésion. 2015. URL: <https://www.europarl>

europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOL_STU(2015)540370_FR.pdf (дата обращения 20.03.2023).

22. Patrouchev N. La Russie a-t-elle besoin de valeurs «universelles»? Le Saker Francophone, 2020. URL: <https://lesakerfrancophone.fr/la-russie-a-t-elle-besoin-de-valeurs-universelles> (дата обращения 20.03.2023).

REFERENCES

1. Balatckij E.V. *Kak iz vysshego obrazovanya razduli puzir'* [How Russia's Higher Education Bubbles Up] // *Problemy upravleniya v socialnix sistemah*. 2014. T. 7. Vyp. 11. S.56–82. (In Russian).
2. Boguslavskij M.V. *Dinamika liberal'nyh i patrioticheskikh cennostej ideologii rossijskoj obrazovatel'noj politiki v 1991–2022 gody: innovacionnye cikly i retroinnovacionnye volny* [Dynamic of liberal and patriotic values of the ideology of Russian educational policy in 1991–2022: innovation cycles and retro-innovation waves] // *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal*. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-liberalnyh-i-patrioticheskikh-tsennostey-ideologii-rossijskoj-obrazovatel'noj-politiki-v-1991-2022-gody-innovatsionnye> (data obrashcheniya: 20.03.2024). (In Russian).
3. Volkov A.E., Kuz'minov Ya.I., Remorenko I.M., Rudnik B.L., Frumin I.D., Yakobson L.N. *Rossiyskoe obrazovanie — 2020: Model' obrazovaniya dlya innovacionnoj ekonomiki* [Russian education — 2020: Model of education for the innovative economy] // *Voprosy yazykoznaniya*. 2008. № 1. S. 32–64. (In Russian).
4. Konstantinova L.V., Petrov A.M., Shtihno D.A. *Pereosmyslenie podhodov k urovnevoy sisteme vissshego obrazovaniya v Rossii v usloviyah vyhoda iz Bolonskogo processa* [Rethinking the approaches to the level system of higher education in Russia in the context of the exit from the Bologna process] // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2023. T. 32. № 2. S. 9–24. (In Russian).
5. *Koncepcia modernizatsii rossijskogo obrazovaniya na period do 2010 goda* [The concept of modernization of Russian education until 2010]. URL: <https://base.garant.ru/1588306/53f89421bbdaf741eb2d1ec-c4ddb4c33/> (data obrashcheniya: 19.03.2024). (In Russian).
6. Meshchangina E.I. *Gosudarstvennaya politika v oblasti vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya v usloviyah stanovleniya novoj Rossii (1990–2000 gg.)* [Public policy in the field of higher pedagogical education in the context of the formation of a new Russia (1990–2000)]. Avtoref. diss... kand. istor. nauk. Ekaterinburg, 2006. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/740/1/urgu0345s.pdf> (data obrashcheniya: 19.03.2024). (In Russian).
7. *Oficialnij sajt programmi «Global'noe obrazovanie»* [Official website of the «Global Education» program]. URL: <http://educationglobal.ru> (data obrashcheniya: 19.03.2024). (In Russian).
8. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 4 oktyabrya 2000 g. N 751 «O nacional'noj doktrine obrazovaniya v Rossijskoj Federacii»*. URL: <https://base.garant.ru/182563/> (data obrashcheniya: 19.03.2024). (In Russian).
9. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. N 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya» na 2013–2020 godi»* [The RF government decree of of April 15, 2014 № 295 «On the national doctrine of education in the Russian Federation»]. URL: <https://base.garant.ru/70643472/> (data obrashcheniya: 19.03.2024). (In Russian).
10. Razumova T.O., Teleshova I.G. *Transformatsiya sistemi vysshego obrazovaniya: vyzovi i perspektivy* [Transformation of higher education: challenges and perspectives] // *Uroven' zhizni naseleniya regioniov Rissii*. 2023. Tom 19. № 3. S. 338–349. (In Russian).
11. Muhaev R.T. *Politologiya* [Politology]. M.: IUNITI-DANA, 2007. (In Russian).
12. Sedova K.V. *Osnovnye napravleniya gosudarstvennoj politiki v sfere patrioticheskogo vospitaniya* [The main directions of public policy in the sphere of patriotic education] // *Ogaryev-Online*. 2023. № 8 (193). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-gosudarstvennoj-politiki-rf-v-sfere-patrioticheskogo-vospitaniya> (data obrashcheniya: 19.03.2024). (In Russian).
13. *Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»* [Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation»]. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (data obrashcheniya: 21.10.2023). (In Russian).

14. *Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej»* [Decree of the President of the Russian Federation of 9 November 2022 № 809 «On the approval of the Foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values»]. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (data obrashcheniya: 21.10.2023). (In Russian).
15. *Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273* [Federal Law «On Education in the Russian Federation» of 29 December, 2012, № 273]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya: 20.03.2023). (In Russian).
16. Hans de Wit. *Evoluciya mirovyh koncepcij, tendencij i vyzovov internacionalizacii vysshego obrazovaniya* [Evolution of world concepts, tendencies and challenges in internationalization of higher education] // *Voprosi obrazovaniya / Education Studies Moscow*. 2019. № 2. S. 8–34. (In Russian).
17. Chernyh N.A. *Liberal'naya model' vysshego obrazovaniya: sociologicheskaya ocenka real'nosti vnedreniya* [Liberal Model of Higher Vocational Education: Sociological Assessment of Implementation Reality] // *Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby*. 2010. № 1 (22). S. 113–118. (In Russian).
18. Beck U., Giddens A., Lash S. *Reflexive Modernization. Politics, Tradition and Aesthetic in the Modern Social Order*. Cambridge, Polity Press, 1994. (In English).
19. Bond S., Lemasson J., P. (1999). *Un nouveau monde de savoir. Les universités canadiennes et la mondialisation*. Ottawa, Centre de recherches pour le développement international, 1999. 324 p. (in French).
20. Knight J. 2012. *Concepts, Rationales, and Interpretive Frameworks in the Internationalization of Higher Education*. The SAGE Handbook on International Higher Education, Thousand Oaks, CA: Sage, 2012. (In English).
21. *L'internationalisation de l'enseignement supérieur* [The internationalization of higher education]. Direction générale des politiques internes département thématique: politiques structurelles et de cohésion. 2015. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOL_STU\(2015\)540370_FR.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOL_STU(2015)540370_FR.pdf) (дата обращения 20.03.2023). (In French).
22. Patrouchev N. *La Russie a-t-elle besoin de valeurs «universelles»?* [Does Russia need “universal” values?] Le Saker Francophone, 2020. URL: <https://lesakerfrancophone.fr/la-russie-a-t-elle-besoin-de-valeurs-universelles> (data obrashcheniya: 20.03.2023). (In French).